

«Такое бывало только с Любимовым»

Московский главк обвенчал директоров с худруками

Известия. — 2003 — 6 февр. — с. 10.
Не так давно в «Известиях» появился материал о ситуации в Театре на Малой Бронной, где директор в очередной раз собрался сменить главного режиссера — среди прочего речь в нем шла и о печальных перспективах всего «директорского театра». В материале упоминался и директор Драматического театра имени Станиславского Феликс Демичев, многолетний и очень успешный руководитель-единоличник. Времена и в самом деле меняются: Феликс Демичев собирается просить у московского комитета культуры худрука. Он решил позвать на царство известного режиссера Владимира Мирзоева, авангардиста, никогда не руководившего никем, кроме самого себя. «Известия» обратились за комментарием к ним обоим.

Феликс ДЕМИЧЕВ: Хороший худрук делу не мешает

— Нынешнего главного режиссера Театра Станиславского на работу брали вы, и его спектакли вам нравились. Почему же вы расстаетесь?

— Семен Яковлевич Спивак руководит не только Театром Станиславского. Он художественный руководитель петербургского Молодежного театра. Он работал интересно («Мужской род, единственное число» приносит нам доход и радует зрителя), но 1 мая заканчивается его двухгодичный контракт, а вместе с ним и наши отношения — очень по-доброму, по-хорошему.

— Зачем вам вообще понадобился художественный руководитель? Театр Станиславского живет себе и живет — вы им руководите, дела идут неплохо....

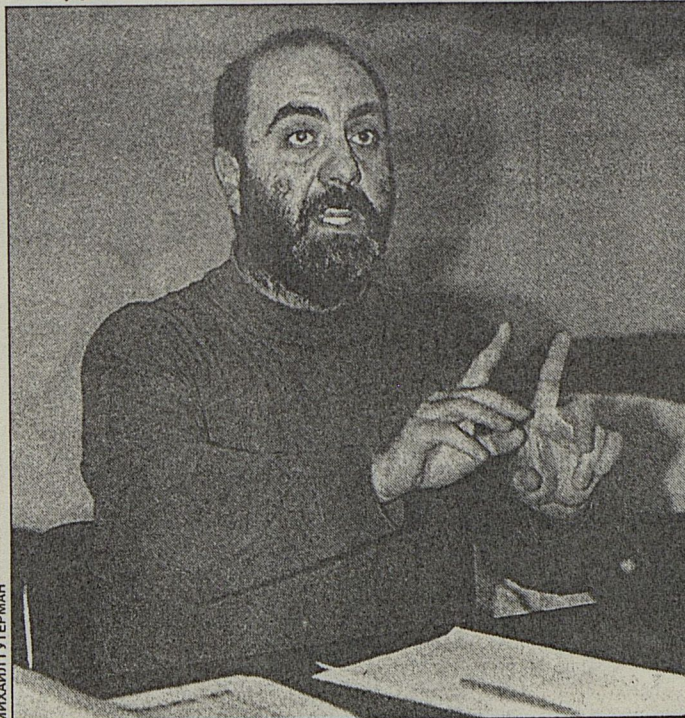
— Хороший художественный руководитель делу не мешает. Он может быть очень полезен — достаточно сложно заниматься и хозяйственно-финансовой деятельностью, и художественной частью. Наш театр в хорошей форме, но у критиков сейчас есть такая тенденция — сперва съездим директора Театра на Малой Бронной Когана, потом возьмемся за Демичева. Он единственный такой остался, сам себе голова...

— Вплоть до недавнего времени в уставе Театра Станиславского художественный руководитель не значился...

— Раньше в нашем театре всё определял директор — он решал, кто и что будет ставить, кого брать в театр, с кем расставаться. (Я этим никогда не злоупотреблял, руки у меня чистые.) С некоторых пор все изменилось: сверху был спущен устав, где есть положение о худруке. Теперь в театре должно быть два руководителя — экономический и художественный. Идет унификация уставов московских театров, и я не уверен в том, что это к лучшему: театральное двоевластие провоцирует склоки...

— Художественный руководитель должен заниматься вопросами, в Театре Станиславского традиционно входящими в директорскую компетенцию: худрук выстраивает репертуар, от репертуара зависит касса... Как вы это разделите?

— Этого я пока не знаю. Зато я знаю Мирзоева — он человек контактный, доверяющий директору. И я ему доверяю. Он может предложить то, что захватит зрителя и актеров, а я подумаю о том, как заработать деньги. Но

Владимир Мирзоев, потенциальный главреж Театра Станиславского

счастье ведь не в них одних — признание у критики, успех на фестивалях многое значат для театра и актеров.

— Вы обсуждали с Мирзоевым какую-то программу?

— Мы с ним многое обсуждали еще тогда, когда он вернулся из Канады и начинал в нашем театре. А сейчас это преждевременно: художественного руководителя берет на работу не директор театра, а московский комитет культуры. Я могу предложить свои кандидатуры, может быть, у главка будут собственные предложения, и я надеюсь, что обсуждать их мы будем вместе... Но нам хотелось бы работать с Мирзоевым.

Владимир МИРЗОЕВ: Это не чужое мне место

— С чего вы начнете, если станете художественным руководителем Театра Станиславского?

— Надо подновлять труппу, приглашать в нее новых людей... Как строительство театра с нуля, так и строительство на старом месте требует поступательных и разумных действий. Не гигантских планов и грандиозных заявлений, а тонкого плетения судьбинного узора, чуткого и мерного движения — от работы к работе, от одного человека к другому. Легко наломать дров, начать все переделывать под свой концепт, — в результате можно навредить делу.

— Зачем вам вообще все это нужно? Ответственность большая, хлопот много, а вы режиссер успешный и востребованный...

— У меня есть внутренние обязательства перед этим театром. Есть и сентиментальные чувства: вернувшись в 1993 году в Москву, я сотрудничал именно с ним. В 90-е годы я сделал там восемь работ, там до сих пор идут три моих спектакля.

А насколько мне нужно чем-то рулить?.. Театральным чиновником я становиться не хочу. Мне важно самостоятельно принимать творческие решения, и какая-то дискуссия с дирекцией здесь происходит всегда — она неизбежна и в Театре Станиславского. Но степень свободы приглашенного режиссера ограничена — может быть, она повысится, если я стану худруком?

Алексей ФИЛИППОВ

• КОММЕНТАРИЙ «ИЗВЕСТИЙ»

У Театра Станиславского странная судьба. В конце восьмидесятых годов он считался глухой театральной провинцией, затем сюда пришли одареннейшие молодые режиссеры — Анатолий Васильев, Борис Морозов, Иосиф Райхельгауз — и выяснилось, что у театра замечательная труппа. Зрители помились на Никищину, Филозову, Шакурову, Виторгана, а затем появился новый главный, режиссеры «новой волны» разошлись, ушли и те, из кого они сделали «звезд». В Театре Станиславского наступило относительное затишье — вслед за этим пришло время его директора.

У Феликса Демичева отличное чутье: он заново открыл Мирзоева, он пустил в свой театр Мамонова, он добавил к этому спиваковский «Мужской род...»: богу богово, а обывателю должен получить свое. Директор делал ставку и на молодую мирзоевскую публику, и на невзыскательного, охотного до комедий зрителя; он знал цену и делающему театру рекламу скандалу, и качественной режиссуре. Но создать авторский, выстроенный в соответствии с собственной художественной программой театр он, разумеется, не мог.

Его выбор хорош со всех сторон: Мирзоев не чужой Театру Станиславского, директор сработался с ним много лет назад... Одновременно это интереснейший художественный эксперимент: трудно представить авангардиста Мирзоева в роли худрука. Но кто знал, что она настолько по плечу Роману Козаку, за два сезона поднявшему Театр Пушкина? Не поддержав кандидатуру Мирзоева, московское управление культуры поставит себя в неловкое положение, поддержав — подарит театральной Москве сенсацию. А она — и Феликс Демичев это знает — во многом гарантирует успех.

Мирзоев — авангардист
131
6.02.03